

Поэты

Писатели

Драматурги

Критики

Издатели

Философы

Религиозные мыслители

Художники

Скульпторы

Коллекционеры

Композиторы

Музыканты

Драматические артисты

Оперные певцы

Балетные танцовщики

Режиссеры

Деятели кино

Антрепренеры

Меценаты

Павел Фокин
Светлана Князева

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ КУЛЬТУРНЫХ ГЕРОЕВ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф75

В оформлении издания использованы изображения
из собрания Государственного музея истории российской литературы
имени В. И. Даля.

Подбор иллюстраций:
Л. К. Алексеева, З. Г. Годович, Л. И. Морозова, Т. Ю. Соболев,
Д. Ю. Решетникова, П. Е. Фокин, Н. А. Хлюстова, Т. Н. Шипова

Фокин П., Князева С.

Ф75 Серебряный век : Портретная галерея культурных героев рубежа
XIX–XX веков : в 3 т. Т. 1 / Павел Фокин, Светлана Князева ; сост. и вступ.
ст. П. Фокина, С. Князевой. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» /
«Пальмира», 2024. — (Серия «Литературный музей»).

ISBN 978-5-517-09588-6

Т. 1. — 566 с., ил.

ISBN 978-5-517-09554-1 (Т. 1)

Серебряный век — период невероятного расцвета русской интеллектуальной
и духовной культуры. Длившийся несколько десятилетий — с конца XIX до 20-х го-
дов XX века, он явил нам уникальную галерею выдающихся личностей: поэтов, пи-
сателей, художников, музыкантов, философов, деятелей театрального мира, меце-
натов, коллекционеров и др. Настоящее издание составили портреты более семисот
пятидесяти из них, воссозданные по воспоминаниям, заметкам и критическим от-
зывам современников.

Уникальный в жанровом отношении трехтомник может быть использован в каче-
стве справочной литературы и в то же время характеризуется особым художественным
единством, позволяя воспринимать целое как своеобразный исторический роман.

В основу организации издания положен словарный принцип. Первый том со-
держит справки о персонах, чьи фамилии начинаются на буквы А–И.

Книга адресована историкам, искусствоведам, филологам и всем интересу-
ющимся русской культурой Серебряного века.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-517-09554-1 (Т. 1)
ISBN 978-5-517-09588-6

© Фокин П. Е., составление, вступительная
статья, 2024
© Князева С. П., наследники, составление,
вступительная статья, 2024
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

Портретная галерея Серебряного века

На культурной карте Москвы и Подмосковья легко найти Государственный Литературный музей — его многочисленные филиалы хорошо известны читающей, думающей, любознательной публике. Все они расположены в мемориальных домах, где жили и работали М. Ю. Лермонтов (Малая Молчановка, 2), А. И. Герцен (Сивцев Вражек, 27), Ф. М. Достоевский (ул. Достоевского, 2), А. П. Чехов (Садовая Кудринская, 6), В. Я. Брюсов (проспект Мира, 30), А. В. Луначарский (Денежный пер., 9), А. Н. Толстой (Спиридоновка, 2), Б. Л. Пастернак (Переделкино), М. М. Пришвин (деревня Дунино), К. И. Чуковский (Переделкино), И. С. Остроухов (Трубниковский пер., 17).

Особую радость и гордость у сотрудников Государственного Литературного музея вызвало открытие историко-литературной экспозиции «А. С. Пушкин и русская литература Серебряного века» — первого в России Музея литературы Серебряного века. Перед посетителями его двери распахнулись в юбилейном пушкинском 1999 году в доме, где с 1910 по 1924 год жил и работал один из мэтров Серебряного века — поэт, прозаик, критик, филолог-пушкинист Валерий Яковлевич Брюсов. Основой создания экспозиции послужили богатейшие фонды Государственного Литературного музея — рукописный, книжный, изобразительный. Стены залов украсили портреты писателей, выполненные В. Серовым, С. Малютиным, Л. Пастернаком, Л. Бакстом, Е. Лансере, Н. Кульбиным, Н. Вышеславцевым, Л. Бруни; пейзажи и натюрморты, жанровые и декоративные композиции В. Поленова, К. Коровина, В. Борисова-Мусатова, Ю. Судейкина, Д. Бурлюка, Н. Гончаровой, В. Татлина. В витринах расположились рукописи и прижизненные издания произведений творцов Серебряного века, большая часть из которых с автографами; знаменитые альманахи и журналы, изданные «Грифом», «Скорпионом», «Шиповником»; выразительные по своему оформлению афиши и программки того времени. Следует отметить, что при этом была использована лишь малая часть хранящихся материалов, относящихся к этому периоду.

Уникальность культуры рубежа XIX—XX столетий заключена, несомненно, в том, что ее возводили творцы разных взглядов на мир, на искусство как таковое, на форму и содержание. Но все вместе, дополняя и споря друг с другом, иногда до хрипоты, иногда до разрыва отношений, они и создали этот чудесный, наполненный парадоксами сплав под названием «Серебряный век», которым мы не устаем удивляться, восхищаться, который не устаем изучать, постигать.

В своем мемуарном романе «Мужицкий сфинкс» (1921–1928) один из представителей Серебряного века поэт Михаил Зенкевич писал: «...эти „тени“ были людьми из плоти, со своими грехами и достоинствами. Не казня и не возвышая их промахи, признаем очевидное— многих из них природа щедро наградила талантом творить и страдать. И они, используя личную отвагу, благородство, честность, творили и страдали». Что можно добавить к этому? Лишь вздохнуть сочувственно и благодарно.

Настоящее издание, подготовленное сотрудниками Государственного Литературного музея Павлом Евгеньевичем Фокиным и Светланой Петровной Князевой, бесспорно, уникально и по жанру, и по объему собранного материала. Впервые представлена галерея *литературных* портретов, которая не только дополнит уже имеющуюся живописную галерею, но и вводит в оборот огромное количество мемуарной литературы, затерявшейся в книжных хранилищах и библиотеках. Это, по сути, первая *хрестоматия* отечественной мемуаристики по одному конкретному направлению— характеристики деятелей Серебряного века, оставленные современниками. Все это проиллюстрировано фотографиями и шаржами из собрания Государственного Литературного музея. Перед читателем во всей полноте предстают «люди из плоти, со своими грехами и достоинствами».

Н. В. Шахалова

Генеральный директор
Государственного Литературного музея

«И ВЕК СЕРЕБРЯНЫЙ КАК МЕСЯЦ ЗОЛОТОЙ...»

Казалось, он навсегда погрузился в пучину забвения. В новой социалистической действительности XX века ему не было места даже в памяти историков культуры. Его страсти, духовные поиски, прозрения и уж тем более ошибки скрылись под волной ненавидящего безразличия. Век, выразивший мечту и боль смятенной души России, ее ожидания и страхи, надежды и сомнения, всю ее нежность и трепетность, был оплеван и опозорен, изъят из библиотек и с полок книжных магазинов, запрятан в запасники и архивы спецхрана, снят с репертуара и исключен из образовательных программ. Вышвырнут в безвременье эмиграции. Стерт в лагерную пыль.

В его возвращение трудно было поверить. Но он вернулся. Воскрес. И вот уже наш молодой современник с ностальгией восклицает:

Мне б родиться не здесь, а в другой России —
Где Серебряный век серебром сорил,
Где пролетки в бессмертие уносили
Звонких гениев — бабников и кутил!

Где в элегию скрипок врывались бубны,
Где металась в горячке хмельной страна,
Где гремел Маяковского голос трубный
И стонала цветаевская струна*.

Да, под этими романтическими строками сегодня подписались бы многие. Притягательность культурной эпохи рубежа XIX–XX веков исключительна. Восхищает ее интеллектуальное и духовное наследие. Завораживают судьбы творцов. Манит раскаленная атмосфера исканий, споров, экспериментов, непрерывного движения мысли. Энтузиазм, переходящий в экстаз. Увлеченность на грани жертвенности. Сильные чувства. Яркие поступки.

У бездны на краю...

В последние десятилетия усилиями многочисленных исследователей, публикаторов, издателей, музейщиков и библиотечарей, театральных и кинодеятелей, художников и музыкантов облик Серебряного века стал более зрим и понятен.

* Бондов Лев. Серебряная струна. М.: Издательство Цапина, 2003. — С. 34.

Восстановлены в правах многие имена и события, возвращены в активную жизнь тысячи произведений поэзии, прозы, драматургии, музыки, живописи, постепенно проступают не только контуры, но и детали утаенной эпохи. Вместе с тем наряду с точным знанием, конкурируя и оттесняя его, неудержимо рвутся к читателю разного рода мифы и сплетни, байки и анекдоты (с бородой по колёно). Культура Серебряного века, сама по себе насыщенная игрой и театром, оказалась благодатной почвой для всевозможных интеллектуальных паразитов и имитаторов. Под видом подлинника сплошь и рядом выставляется подделка. Миф о Серебряном веке силен как никогда.

Настоящая книга — попытка вновь обратиться к первоисточникам, услышать историю из первых уст. Хотя, конечно, воспоминания — тот еще документ! Человеческая память капризна и небеспристрастна. Даже самые ответственные и добросовестные мемуаристы не защищены от неточностей и ошибок. А кто-то и специально домысливает, фантазирует. Хорошо, когда это открыто заявлено, как у Г. Иванова («Петербургские зимы») или В. Катаева («Алмазный мой венец»), иногда ведь и со злым умыслом присочинят того, чего не было. Все нужно проверять и перепроверять. А есть ведь еще и то, что называется личностным восприятием, от которого и вовсе никому не уйти. Но, проверяя, нужно и доверять. Ошибиться можно в датировке, в хронологии событий, в деталях и частностях, но всегда есть основа, которая не подлежит сомнению. И эта основа — *личность человека*, к которому мемуарист привязывает свои воспоминания, его внешность, душевный склад, характер, манера держаться, двигаться, говорить, все то, что входит в понятие портрета. Именно поэтому настоящая книга — не обычный сборник воспоминаний, не справочник и не энциклопедия, а — *портретная галерея*. Нам хотелось, чтобы эпоха Серебряного века как бы ожила в ней, играя и переливаясь многообразием талантов и сил.

Как в изобразительном искусстве жанр портрета имеет различные вариации — от парадного, в полный рост с орденами и лентами, до карикатуры, — так и в литературе нет единого правила: у одних мемуаристов он выписан с живописной детализацией, у других — обозначен лишь эскизно, кто-то работает словно акварелью или пастелью, нежно, сглаживая углы и шероховатости, кто-то же остро отточенным карандашом шаржирует натуру. Отбирая материал для нашей портретной галереи, мы в первую очередь стремились к полноте изображения, но не пренебрегали и отдельными штрихами, придающими живость и динамику картине. Конечно, о фигурах первого ряда найти материал было значительно проще, чем о тех, кто лишь промелькнул в общем хороводе. Об иных — и вовсе можно было выудить два-три предложения, но нам они особенно дороги. С великими другая проблема — выбрать из обилия свидетельств наиболее выразительные. Тут уж не обошлось без наших авторских вкусовых пристрастий, за что заранее приносим свои извинения. Соответственно и объем статей самый разный — от нескольких строк до нескольких страниц. В тех случаях, когда материала мало, мы включали в статью все най-

денные нами отклики. Мы старались быть максимально ответственными перед памятью об ушедших.

Портрет человека, на наш взгляд, не до конца полон, если он не отражает его дела, поэтому, по возможности, мы включали в свои статьи фрагменты, раскрывающие характер творчества нашего героя, краткие отзывы критиков, зрительские и читательские впечатления современников. Особенно ценны свидетельства о творческом процессе, о форме подачи произведения, способах самореализации. Вместе с обликом творца мы хотели запечатлеть и опыт его жизни в искусстве.

Лица, оказавшиеся в нашей галерее,— самые разные по своим достоинствам: здесь и гении, чьи имена вписаны на века в историю русской культуры, и выдающиеся таланты, определившие тон и атмосферу эпохи, и рядовые труженики искусства. В ней не только портреты самих художников, создателей картин и спектаклей, авторов стихов и романов, но и тех, кто помогал им реализовать себя, — меценатов, издателей, коллекционеров, антрепренеров, критиков, журналистов. Невозможно было обойти вниманием и общественных деятелей, профессоров университетов, философов, духовных пастырей. Все они — культурные герои, те, кто своей энергией, вдохновением, неутомимой работой создавал единое пространство национальной культуры. Даже те, кто высокому искусству предпочел низовую среду масскульта (о них обычно и вовсе не вспоминают, но как можно представить, например, нашу эпоху без Аллы Пугачевой или Бориса Акунина?).

В жизни они были связаны между собой разнообразными человеческими отношениями — дружбой и враждой, любовью и ревностью, приятельством и светским знакомством. Они жили довольно тесным кругом, бывали в одних домах, театрах, клубах. Посещали одни артистические кафе и рестораны. Читали одни журналы. Политические и эстетические противоречия не мешали личному общению. Более того— вне этих личных контактов многие произведения просто никогда бы не появились на свет! Искусство питается страстями, а страстей вне лиц не бывает. И в нашей книге нет ни цеховых, ни групповых, ни тем более возрастных или еще каких делений. Все вместе. Алфавитное расположение статей, может быть, тоже не самое органичное в смысле передачи контуров «живой жизни», но тут уж пришлось пойти на некоторые уступки читательскому восприятию и здравому смыслу редакторов.

Каждому портрету в нашей галерее предшествует своего рода этикетка — небольшая справка, в которой указаны полное имя портретируемого, с перечислением различных вариаций и псевдонимов, даты жизни, максимально выверенные по разным справочным и документальным источникам, сфера деятельности, основные произведения, отдельные факты биографии. Сделав нехитрые арифметические вычисления, каждый читатель сможет точно соотнести портрет с историческими событиями и датами, самостоятельно выстроить контекст. В местах, требующих пояснений, в скобках даны уточняющие комментарии от составителей. В нашем «этикетаже» мы придерживались правила за основное имя брать то,

под которым наш герой вошел в историю искусства, располагая его в соответствующем разделе «экспозиции», поэтому не ищите Андрея Белого на букву «Б», так как «Белый» не фамилия, а *часть* псевдонима. Портрет Андрея Белого в разделе «А». То же касается Игоря-Северянина, Максима Горького и некоторых других лиц. Надеемся, это не внесет большой путаницы в умы читателей.

С понятием «серебряный век» в первую очередь связывают имена поэтов модернистского плана, активно заявивших о себе в конце XIX—начале XX века. Более того, само словосочетание «серебряный век» появилось именно в литературной критике, о его истории написана целая научная монография*, и есть ярые сторонники того, чтобы строго придерживаться научной дифференциации и терминологической строгости. Тем не менее сегодня понятие «серебряный век» широко применяется и к живописи, и к театру, и к музыке, и к философии того периода. Справедливо ли это? И да, и нет. Ведь если русская поэзия во времена Пушкина и впрямь переживала свой «золотой век», относительно которого и ведется мифическое «летосчисление», то ничего подобного мы не можем сказать о русской философии, которая только и начинается собственно с Владимира Соловьева, а до того отмечена лишь отдельными именами Хомякова да Чаадаева, и то — с оговорками. А театр до Станиславского и Немировича-Данченко? О кинематографе до начала XX столетия и вовсе не подозревали. Или вспомним историю изобразительного искусства: был ли век передвижников «золотым веком» русской живописи? Где тут золото, где серебро? Есть о чем поспорить. Но совершенно очевидно, что поэзия, определившая общую эмоциональную составляющую эпохи, не была одинока в своих поисках и устремлениях, и, наряду с поэтами, творческого обновления жаждали все служители муз, все искали путей эстетических преобразований. И в этом смысле все они жили в одном, и именно «серебряном веке» — в веке *переосмысления традиции*.

Впрочем, летоисчисление — дело истории, а в жизни все всегда переплетено и смешано, «архаисты и новаторы» не ходят по разным улицам, поэтому было бы неверным, с нашей точки зрения, включать в портретную галерею эпохи только лишь первопроходцев, исключая тех, кто к этому времени уже состоялся как художник, но продолжал интенсивно работать. Тогда нужно было бы отказаться от Льва Толстого и Чехова, от Репина и Васнецова, от Римского-Корсакова и Петипа. Да, непривычно видеть эти имена в портретной галерее Серебряного века, как непривычны в ней и имена В. Поленова и В. Сурикова, Н. Михайловского и К. Случевского, П. Вейнберга и А. Голенищева-Кутузова, П. Боборыкина и Вас. Немировича-Данченко, В. Стасова и П. Буренина. Но тем интереснее! «Серебряный век» — метафора, а не термин, миф, а не схема, и в нем каждому есть место.

* Ронен О. Серебряный век как умысел и вымысел. Изд. 2-е. М.: Изд-во О.Г.И., 2000.